

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е № 307-ЭС14-100

г. Москва

Дело № А44-5100/2012

24 сентября 2014 г.

резолютивная часть определения объявлена 17.09.2014
полный текст определения изготовлен 24.09.2014

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Зарубиной Е.Н. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании жалобу (заявление) открытого акционерного общества «БАНК УРАЛСИБ» на определение Арбитражного суда Новгородской области от 17.01.2014 (судья Кузема А.Н.) по делу № А44-5100/2012, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2014 (судьи Писарева О.Г., Козлова С.В., Шумилова Л.Ф.) и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.06.2014 (судьи Ковалев С.Н., Колесникова С.Г., Тарасюк И.М.) по тому же делу.

В заседании приняли участие представители открытого акционерного общества «БАНК УРАЛСИБ» Кочетов Я.Е. (по доверенности от 23.12.2013) и Петухова Е.И. (по доверенности от 24.09.2014).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., а также объяснения представителей открытого акционерного общества «БАНК УРАЛСИБ», поддержавших доводы жалобы (заявления), Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в ходе процедуры конкурсного производства, введенной в отношении закрытого акционерного общества «Нефтегазстрой» (далее – общество «Нефтегазстрой»), открытое акционерное общество «БАНК УРАЛСИБ» (далее – банк «Уралсиб») обратилось в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, с заявлением о включении в реестр требований кредиторов общества «Нефтегазстрой» 4 355 500 рублей 70 копеек в возмещение сумм, уплаченных банком «Уралсиб» (гарантом) обществу с ограниченной ответственностью «Балтийские магистральные нефтепроводы» (бенефициару; далее – общество «Балтнефтепровод») по банковским гарантиям, выданным по поручению общества «Нефтегазстрой» (принципала). При этом банк «Уралсиб» просил признать его требование обеспеченным залогом недвижимого имущества должника на основании договора об ипотеке от 25.01.2011 № 41/11-Г-И.

Определением Арбитражного суда Новгородской области от 17.01.2014 требование банка «Уралсиб» признано обоснованным, во включении этого требования в реестр требований кредиторов общества «Нефтегазстрой» отказано, оно признано подлежащим удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в названный реестр.

Постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2014 резолютивная часть определения суда первой инстанции дополнена указанием на то, что требование банка «Уралсиб» как залогодержателя подлежит удовлетворению за счет выручки от реализации заложенного имущества, оставшейся после удовлетворения требований кредиторов общества «Нефтегазстрой», включенных в реестр.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 11.06.2014 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Банк «Уралсиб» обратился в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с заявлением о пересмотре определения суда первой инстанции и постановлений судов апелляционной инстанции и арбитражного суда округа в порядке надзора, в котором просил указанные судебные акты отменить.

На основании части 4 статьи 2 Федерального закона от 28.06.2014 № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» заявление банка «Уралсиб» передано в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации для рассмотрения в соответствии со статьей 273 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по правилам, установленным статьями 291.1 – 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28.08.2014 (судья Разумов И.В.) жалоба (заявление) банка «Уралсиб» с

делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в жалобе (заявлении) и выступлениях присутствующих в судебном заседании представителей банка «Уралсиб», Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 25.10.2011 банк «Уралсиб» (гарант) и общество «Нефтегазстрой» (принципал) заключили соглашение № 41/11-Г о выдаче банковских гарантий.

Во исполнение этого соглашения по поручению общества «Нефтегазстрой» банк «Уралсиб» выдал 25.10.2011 безотзывные банковские гарантии обществу «Балтнефтепровод» (бенефициару) в обеспечение обязательств общества «Нефтегазстрой» по устранению им в гарантийный период недостатков, за которые последний отвечал как подрядчик (гарантии № 41/11-Г-1, № 41/11-Г-2, № 41/11-Г-3, № 41/11-Г-4 и № 41/11-Г-7).

Соглашением о выдаче банковских гарантий предусмотрено, что принципал перечисляет гаранту возмещение (в размере средств, выплаченных гарантом бенефициару по гарантии) на специальный счет покрытия по гарантии в день совершения гарантом платежа бенефициару.

В обеспечение исполнения обязательств принципала по возмещению им гаранту сумм, уплаченных бенефициару по банковским гарантиям, банк «Уралсиб» (залогодержатель) и общество «Нефтегазстрой» (залогодатель) заключили договор от 25.10.2011 № 41/11-Г-И об ипотеке.

Ипотека как обременение зарегистрирована в установленном порядке.

Впоследствии решением Арбитражного суда Новгородской области от 12.03.2013 по настоящему делу общество «Нефтегазстрой» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура конкурсного производства.

Сообщение о введении процедуры конкурсного производства опубликовано 23.03.2013 в газете «Коммерсантъ».

Сославшись на неисполнение обеспечиваемого гарантиями обязательства, бенефициар 06.08.2013, 08.08.2013 и 15.08.2013 направил гаранту письменные требования об уплате 4 355 500 рублей 70 копеек (затраты по устранению выявленных недостатков) в пределах установленного в гарантиях срока и с приложением предусмотренных условиями гарантий документов.

Гарант произвел выплату этой суммы в период с 26.08.2013 по 29.08.2013.

Принципал не исполнил заявленное в соответствии с соглашением о выдаче банковских гарантий регрессное требование банка «Уралсиб» о перечислении сумм возмещения на специальный счет покрытия, что послужило причиной обращения последнего в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Суд первой инстанции признал обоснованным требование банка «Уралсиб» по размеру, но сославшись на пропуск им двухмесячного срока на обращение в суд с соответствующим требованием к должнику, счел, что данное

требование подлежит удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр.

Суд апелляционной инстанции и арбитражный суд округа, согласившись с выводами суда первой инстанции, дополнительно указали на то, что как залогодержатель банк «Уралсиб» вправе рассчитывать на погашение своего требования за счет выручки от реализации заложенного имущества лишь в части сумм, оставшихся после расчетов с кредиторами, чьи требования были включены в реестр.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 126 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) со дня принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства срок исполнения возникших до открытия конкурсного производства денежных обязательств считается наступившим. С этого дня все требования кредиторов по денежным обязательствам, за исключением текущих платежей и иных требований, поименованных в Законе о банкротстве, могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства.

Конкурсный управляющий в силу пунктов 1 и 4 статьи 142 Закона о банкротстве производит расчеты с кредиторами в соответствии с реестром требований кредиторов. Данный реестр подлежит закрытию по истечении двух месяцев со дня опубликования сведений о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства. Требования конкурсных кредиторов, заявленные после закрытия реестра требований кредиторов, удовлетворяются за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в названный реестр.

Таким образом, основной целью опубликования сведений о банкротстве должника является доведение до его кредиторов информации об открытии реестра и о возможности предъявления ими требований в рамках дела о несостоятельности.

На конкурсных кредиторов, перед которыми должник на день публикации сообщения об открытии конкурсного производства уже имел неисполненные денежные обязательства, либо обязательства, срок исполнения которых считался наступившим в силу прямого указания законодательства о несостоятельности, Законом о банкротстве возлагаются негативные последствия пропуска двухмесячного срока для предъявления требований, предусмотренного абзацем третьим пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве, в виде понижения очередности удовлетворения требований, заявленных с опозданием.

Вместе с тем, применительно к рассматриваемому спору регрессное обязательство общества «Нефтегазстрой» перед гарантом, возникшее согласно пункту 1 статьи 379 Гражданского кодекса Российской Федерации и не являющееся разновидностью замены кредитора в основном обязательстве в смысле статьи 382 Кодекса, на момент опубликования сообщения об открытии

в отношении общества «Нефтегазстрой» конкурсного производства не возникло.

Оплатив банковские гарантии по требованиям бенефициара, полученным через пять месяцев после момента выхода в свет публикации о банкротстве принципала, банк «Уралсиб» согласно позиции, изложенной в состоявшихся по настоящему делу судебных актах, не приобрел реальную возможность получения возмещения от должника наравне с другими кредиторами третьей очереди удовлетворения: банк не мог обратиться за защитой своих прав с иском вне рамок дела о банкротстве, а в рамках же дела о несостоятельности на день возникновения регрессного требования реестр требований кредиторов уже был закрыт.

Примененный судами подход к исчислению предусмотренного статьей 142 Закона о банкротстве срока для предъявления требований кредиторов нарушает конституционный принцип равенства (статья 19 Конституции Российской Федерации).

Кроме того, как разъяснено в пункте 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве», если банковской гарантией было обеспечено исполнение обязательства, возникшего до дня возбуждения дела о банкротстве должника-принципала, и гарант уплатил бенефициару сумму, на которую выдана гарантия, после этого дня, требование гаранта к должнику-принципалу о возмещении указанной суммы не относится к текущим платежам и подлежит включению в реестр требований кредиторов.

Поскольку сложившаяся судебная практика исходит из того, что в упомянутом случае гарант приобретает к должнику-принципалу самостоятельное требование, которое при этом не является текущим, а предъявить подобное требование как реестровое в деле о банкротстве банк-гарант может только после уплаты им бенефициару денежной суммы по банковской гарантии, то положения абзаца третьего пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве в силу аналогии закона (пункт 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации) подлежат применению к добросовестному гаранту с учетом правил пункта 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве: требование добросовестного гаранта считается заявленным в установленный Законом о банкротстве срок, если оно предъявлено в течение двух месяцев со дня возникновения права на регресс.

Допущенные при рассмотрении дела судами нарушения норм материального права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов банка «Уралсиб» в сфере предпринимательской деятельности, в связи с чем обжалуемые определение и постановления следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду надлежит установить, соответствовали или нет действия банка «Уралсиб» принципу добросовестности, проверить не прекратилось ли его право залогодержателя по

основаниям, предусмотренным законодательством, имеется ли у должника заложенное имущество в натуре (сохраняется ли возможность обращения взыскания на него).

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Новгородской области от 17.01.2014 по делу № А44-5100/2012, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2014 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.06.2014 по тому же делу отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Новгородской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

судья

судья

И.В. Разумов

Е.Н. Зарубина

С.В. Самуйлов